businesses in tandem has outlived its purpose» - «Старая модель *ведения бизнеса»* пережила свою цель».

Таким образом, одними из главных целей перевода экономических текстов является передача информации на лексическом, грамматическом, стилистическом уровнях, а также передача прагматической функции текста. Выполнение этих целей достигается при помощи адекватности перевода, что требует от переводчика умения произвести разнообразные межъязыковые преобразования, то есть переводческие трансформации. Также следует отметить главное правило экономического перевода на английский язык: переведенный текст по всем характеристикам и параметрам (точность перевода, стиль, смысл) должен быть идентичен оригиналу и максимально точно адаптирован для оптимального восприятия целевой аудиторией.

Литература:

1. Бархударов Л.С., Рецкер Я.И. Курс лекций по теории перевода / Л.С.Бархударов, Я.И.Рецкер. – М.: 1968. – 263 с.

2. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В.Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.

3. Овсянников Е.В. Общие закономерности перевода делового английского / Федоров А.Ф. Основы общей теории перевода. –Санкт-Петербург: Изд-во Филология ТРИ, 2002. – 323 с.

4. Современный экономический словарь он-лайн. Источник: http//www.economic –enc.net/

5. Электронный словарь «Мультитран». Источник: http//www.multitran.ru

6. Goddard, Christopher. Business idioms international / Ch.Goddard. – Phoenix ELT, 1995. – P.17-23.

7. Longman Business English Dictionary. – Pearson Education Limited, 2007. – P.135.

8. Strutt, Peter. Longman Business English Usage / P.Strutt. – Longman Group UK Limited, 1995. – 321 p.

УДК 008.001

ББК 88.854.1+81.2-003

ПОЭТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СИНДРОМОВ

POETICAL UNDERSTANDING OF POSTTRAUMATIC SYNDROME

А.В.Кузнецов

Тюменский государственный университет, Тюмень

Е.Ю.Некрасова
Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Аннотация: В статье рассматривается пример заимствования контркультурных понятий, их трансформации и «возвращения» через произведения актуального искусства. Автором исследуются особенности перевода песенных текстов и их адаптация к традициям иноязычной аудитории.

Ключевые слова: Вьетнамский синдром, «Инструкция по Выживанию», афганский синдром, сибирский панк, актуальное искусство.

Abstract: The article is focused on an example of countercultural concepts borrowing, transformation and recurrence of these concepts through the contemporary artworks. The authors analyze distinctive features of song texts translation and adaptation of them to traditions of an audience speaking another language.

Key words: Vietnam syndrome, «Instruction for Survival», afgani syndrome, Siberian punk, contemporary art.

Вторая половина 80-х годов стала временем появления и расцвета контркультурной традиции в Западной Сибири. Время перемен декларировало новую повестку дня, следовательно, стали появляться совершенно новые темы для творчества, в том числе песенного. Реальность требовала осмысления, но для этого не всегда существовал необходимый круг понятий. Поэзия, прежде всего обеспечивавшая текстами рок-музыку, испытывала тогда влияние классических традиций англоязычных групп. Вместе с этим заимствовалась не только ритмическая структура текста, образы, лексические штампы, но и более общие темы, которые, в частности, формировали в США 60-70-е годов протестное движение.

В качестве примера мы рассматриваем актуальное для Америки того времени понятие «вьетнамского синдрома», которое получило широкое распространение, в том числе, в литературе. Диагноз «посттравматический синдром» был поставлен сотням молодых людей, прошедшим войну во Вьетнаме, полезность которой для американского общества подвергалась сомнению. Рефлексия по этому поводу и невозможность вписаться в нормальную жизнь стали определяющим фактором для многих американских солдат, и, можно сказать, породили целое поколение людей с «вьетнамским синдромом». Война во Вьетнаме – один из крупнейших военных конфликтов второй половины XX века – завершилась 30 апреля 1975 года. Она оставила значительный след как в мировой истории, так и в истории США, которые

потеряли в боевых действиях 58 тысяч солдат убитыми и почти 300 тысяч ранеными. Политолог М. Коростиков отмечает: «После Вьетнама американцы поняли, что война должна быть по возможности короткой, с минимальными потерями и сопровождаться ротацией личного состава. Не секрет, что люди, которые слишком долго находятся в зоне боевых действий, практически не в состоянии вернуться к мирной жизни. На войне вылезают наружу затертые цивилизацией первобытные чувства и инстинкты. Это явилось причиной так называемого “вьетнамского синдрома”, когда после войны покончили жизнь самоубийством чуть ли не больше людей, чем погибло на самой войне» [1].

Оценивая статистические данные, исследователи данной проблемы подчеркивают, что «более 55% участников военных действий впоследствии страдают посттравматическим стрессовым расстройством». [2] Характерными особенностями поствоенного синдрома являются: «возбудимость и раздражительность, уход от реальности, предрасположенность к неуправляемым агрессивным реакциям, повторяющиеся навязчивые воспоминания, часто приобретающие форму ярких образных представлений – флэш-беков (flashbacks) и сопровождающиеся страхом и угнетением. <…> В ходе и по окончании боевых действий США во Вьетнаме, американцев поражала массовая неадекватность поведения вернувшихся ветеранов». [3]

В конце 70-х годов Советский Союз начал свой региональный конфликт – войну в Афганистане. Несмотря на закрытость информации о потерях и характере военных действий, она просачивалась и обсуждалась обществом. Вместе со слухами о войне в общество возвращались и солдаты, прошедшие боевые действия со свойственными их состоянию психологическими деформациями. Е. Сенявская в книге «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» пишет: «Война и участие в ней оказывают безусловное воздействие на сознание, подвергая его серьезным качественным изменениям. На данное обстоятельство обращали внимание не только специалисты (военные, медики, психологи и др.), но и писатели, обостренно, образно, эмоционально воспринимающие действительность, в том числе и имевшие непосредственный боевой опыт. К ним относились Лев Толстой, Эрих Мария Ремарк, Эрнст Хемингуэй, Антуан де Сент-Экзюпери и др. “Иногда человеку кажется, что война не оставляет на нем неизгладимых следов, – со знанием дела говорил Константин Симонов, – но если он действительно человек, то это ему только кажется”» [4].

Одними из первых эту тему с уровня «кухонных разговоров» на широкую публику через музыкальное творчество вынесли представители панк-сообщества – новой молодежной субкультуры, сформировавшейся на рубеже 80-х годов в советском пространстве. Панк-культура стала оппозиционной контр-культурой, которая предложила обществу новые формы выражения протеста, в том числе, создав «андеграундную музыкальную инфраструктуру» [5]. Центрами ее распространения стали Ленинград, Москва и Сибирь.

Отечественная панк-культура, как музыкальное и социальное явление 80-х, перенимала и переосмысливала опыт панк-движения Западной Европы и США. Как следствие – мишенью в их творчестве стали наиболее значимые социальные явления. В годы проведения афганской военной кампании, эта тема была настолько запретной, что громко говорить об этом могли только те, кто занимал позицию тотального противопоставления себя обществу. Более того, еще до вывода советских войск из Афганистана, неформальные авторы пытались рефлексировать по поводу последствий этой войны для общества и вернувшихся в него солдат-афганцев. В 1988 году тюменская группа «Инструкция по Выживанию» записала песню «Афганский синдром»:

Ползти по песку, пробираться ползком,
Любить ту, которая ждет.
Просыпаться во сне от потливого страха,
Вспоминая в темноте только смерть.
Не рассказывать никому
Нелогичных мыслей и снов,
Нелояльных снов… И лелеять под матрасом портрет жены
Компенсируя отсутствие моральных основ.
Афганский синдром.
Стрелять, бежать, терять друзей,
Стрелять, убивать не рожденных детей.
Посылать на смерть батальоны солдат,
Посылать на смерть, потом страдать.
Писать стихи о весне, вспоминая о тех, кто еще вчера
Был убит на этой войне, был убит на этой непонятной войне.
Афганский синдром.
Что значит проиграть войну?
Это значит стыдиться наград,
Это значит вернуться в родную страну,
Где тебя сторонятся, точно ты конокрад.
Что значит проиграть войну?

Это значит научиться стрелять,
Это значит, вернуться и жить, как пружина
Привыкнув легко убивать!
Афганский синдром.

Таким образом, мы видим пример прямого заимствования терминологии с сопутствующей ей коннотацией. В данном примере особенностью осмысления посттравматического синдрома становится отстранение автора от лирического героя. Несмотря на то, что повествование ведется от первого лица, даже в выборе метафор и тематики отдельных куплетов присутствует осуждающий пафос. Условно можно принять его за самобичевание, попытку или призыв к покаянию за общую для граждан страны вину. Однако, следует правильно оценивать дистанцию между поэтическим произведением и реальным состоянием ума человека, который участвовал в боевых действиях.

Подобная амбивалетность сознания крайне редко характеризует ветеранов региональных конфликтов. В творческом переосмыслении своего боевого опыта чаще принято идеализировать свое прошлое, делая его героическим или сентиментальным. Возможно, именно поэтому в реальности бывшие афганцы крайне негативно относились как собственно к панкам, так и к исполнению ими песен на афганскую тематику. Такое отношение прекрасно иллюстрирует строка любимого всеми согражданами Владимира Высоцкого: «Но ясновидцев, впрочем, как и очевидцев, во все века сжигали люди на кострах».

Многие исследователи сходятся во мнении, что последствия афганской кампании и, как следствия, посттравматического синдрома ее участников в свое время не были правильно оценены. «”Вьетнамский синдром” был пережит США как общая болезнь», – пишет С. Предко в работе ««Афганский синдром»: история русистки в Кабуле», – «Лечили его и искусством, и совместными усилиями общества и государства, вылечили и изжили. Наш «афганский синдром» мы, скорее всего, не изжили, если впали в новый – чеченский» [6].

Сегодня Афганистан как территория военного конфликта не только не исчезает из мировой повестки дня, но последние четверть века увеличивает в ней свое присутствие. Известно, что после терактов 11 сентября 2001 года США приняли решение о вводе своих войск на территорию Афганистана, а по прошествии 12 лет объявили о выводе своих войск. Возникает своеобразный эффект «déjà vu», по крайней мере, для многих жителей нашей страны, которая уже оказывалась в подобной ситуации. В результате

появляется соблазн проводить параллели, в том числе поэтические, по поводу последствий этой военной кампании и «афганского синдрома».

Публикации в СМИ подтверждают гипотезу о появлении нового вида посттравматического синдрома у солдат из европейских стран и США, которые сегодня возвращаются из Афганистана. Л. Люлько в статье «Европу накрыл «афганский синдром», ссылаясь на газету «Nation Time» (www.nationtime.org) пишет, что американские военные скрывают свои проблемы с психикой, чтобы не испортить карьеру. Это делается на основании специальной армейской инструкции «Боевой и оперативный контроль стресса: отсрочка диагноза поведенческого расстройства» (Combat and Operational Stress Control: Defer Diagnosis of Behavioral Disorders). По данным издания Statesman (www.statesman.com), каждый третий ветеран иракской и афганской кампаний, умирает от передозировки наркотиков, смертельного сочетания разных сильнодействующих лекарств или кончает жизнь самоубийством. «Войны в Афганистане и Ираке начинают приносить свое ужасное наследие в виде, казалось бы, забытого “вьетнамского синдрома”» [7].

Идея перевести на английский язык одноименную песню группы «Инструкция по Выживанию» принадлежит переводчику Ольге Смирновой (г. Москва). Ее опыт связан, прежде всего, с индустрией американской поп-музыки и переводом текстов отечественных исполнителей. Эта работа была востребована на рубеже 80-90 годов, с открытием границ Советского Союза и началом широких зарубежных гастролей наших артистов. Среди них была группа «Парк Горького», из которой пытались создать международную звезду, в том числе, сформировав для нее англоязычный репертуар. Для этого Ольгой Смирновой переводились с русского языка тексты штатного автора группы Карена Кавалеряна.

Считаем важным указать также на стратегию продвижения данного перевода, что в настоящее время является одним из условий востребованности работы автора. Первое знакомство американской аудитории с поэтическим переводом песни «Афганский синдром» произошло в 2012 году, когда в Нью-Йорке был выпущен диск «Антология сибирского панка». Текст был напечатан на обложке и приведен в соответствие с ритмической структурой песни – у слушателей появилась возможность напевать его под музыку. В настоящее время ведутся переговоры с американской группой «Neon Trees» (Mercury Records) о передаче прав на ее исполнение.

Приведем текст песни «Afghani Syndrome» в английской версии.

You crawl in the sand you belly in mud
To the one who's waiting for you
Waking up in the night in a sweaty cold fear
Death would be the only thing to pursue
You will never tell anyone
How your thinking twists and spins
Your unlawful dreams
While you warship her picture under your hot sheets
Simply trying to ignore the lack of moral esteem
Afghani Syndrome!
You shoot, you dart, you lose your heart
You kill their children they tear you apart
You command your buddy to face the end
He did not come back, he was your friend
You sing about this Spring
Revoking the dead, forgetting they're dead
You wanna get rid of the cling
You wanna get rid of the deadly cling
Afghani Syndrome!
You finally bite the dust
Turn around 'cause it's a must
Discharge with disgrace, got egg on your face
Your home is no home, you are out of place
This war left you high and dry
Pull the trigger and blaze away
From now on every Spring you're a magazine spring
You know it is easy to slay
Afghani Syndrome!

Необходимость адаптировать песни для условий внутреннего рынка США требовала учитывать не только особенности поэтической ритмики, но и менталитета слушателей. Идея переводчика заключалась в том, чтобы донести суть явления, которое еще недостаточно отрефлексировано самим американским обществом, предупредить о возможных последствиях события, уже однажды пережитого Советским Союзом, и сделать это так, чтобы поэтический текст нашел отклик аудитории. В переводе сохранены ключевые смыслы исходного произведения, и в первую очередь – утрата самоидентификации героя. Эффект усиливается употреблением английского слова «warship», которое в данном контексте приобретает смысл «поклонения», почти «религиозного служения», но отнюдь не Богу. Предмет повседневной жизни – фотография – превращается в икону, но при

этом присутствие в жизни героя Той, что изображена на ней, ставится под сомнение – так исчезает его последняя связь с реальностью. Как отмечает исследователь проблемы потери социального «я» Л.Г. Ионин, «с феноменологической точки зрения утрата идентификации проявляется как потеря человеком способности вести себя так, чтобы реакция внешнего мира соответствовала его намерениям и ожиданиям… Человек становится неузнаваемым для мира, также как и его действия… Человек как бы перестает отражаться в зеркале социального мира, становится неузнаваемым для самого себя». [8]. И в данном случае потеря социальной самоидентификации – это следствие системного сбоя, который раскрывает тему противопоставления личности обществу и системе, являющуюся «визитной карточкой» музыкальной панк-культуры.

На этом примере мы можем видеть, что панк-культура, не потерявшая своей актуальности, продолжает развиваться как культурный феномен, следуя своим традициям противостояния «официальной позиции общества». Более того, сейчас она формирует новый – «международный» дискурс, который преодолевает языковые барьеры и переносит основной понятийный аппарат и его смысловую нагрузку из одного языка в другой. Звеном этой коммуникации становятся профессиональные переводчики. Происходит зарождение новой тенденции – если раньше геополитическое влияние контркультур было односторонним – советское, а затем и российское сообщество перенимало традиции альтернативной культуры Запада, то теперь мы можем наблюдать обратное явление – носители альтернативной культуры из России могут стать ньюсмейкерами для мировой общественности. Примечательно, что предпосылки для этого кросс-культурного обмена создает тема художественного осмысления психологических и социальных последствий военных конфликтов – в частности – посттравматического синдрома. Диалог между альтернативными контркультурами, фокусирующийся на военной тематике, способствует снижению напряженности геополитической обстановки.

Литература:

1. Антон Мардасов. Вьетнамский синдром Америки: какие уроки извлекли США из войны сорокалетней давности / Свободная пресса [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://svpressa.ru/politic/article/86657/ (дата обращения 30.01.2015)

2. Особенности проявления ПТСР у лиц принимавших участие в боевых действиях / Подчасов Е. В., к.психол.н., преподаватель кафедры

практической психологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды, Ломакин Г. И., «Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей международной научно-практической конференции» / Под ред. Р.В. Кадырова. – Владивосток : Мор. гос. ун-т им. адм. Г. И. Невельского, 2011. – 373 с.
3. – там же
4. Сенявская Е. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – с. 93.
5. Панк-культура как феномен молодежной контркультуры в постсоветском пространстве/ О.А. Аксютина. // «Современные трансформации российской культуры». М.: Наука, 2005, с. 564-603
6. Предко С. «Афганский синдром»: история русистки в Кабуле / Уроки истории XX век [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://urokiistorii.ru/node/52431(дата обращения 31.01.2015).
7. Люлько Л. Европу накрыл «афганский синдром» [Электронный ресурс] / Л. Люлько – Режим доступа: http://www.pravda.ru/world/europe/european/19-11-2013/1182799-afgan-0/ (дата обращения 29.01.2015).
8. Л.Г. Ионин, «Социология культуры», Москва, изд-во «Логос», 1997 г.,208 с.

УДК 81’22
ББК 83.3-021+83.3(4=432.1)52

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ТЕКСТОВОЙ ЭМОТИВНОСТИ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНОВ Ч. ДИККЕНСА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

TOOLS FOR CREATING TEXT EMOTIVENESSIN THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF NOVELS BY CHARLES DICKENS

Т.А.Мезенцева
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Аннотация: В статье анализируется процесс воспроизведения эмотивности оригинального художественного текста в переводных вариантах. Предлагается характеристика эмотивных и экспрессивных особенностей двух переводов романов Чарльза Диккенса на русском языке: «Посмертные записки Пиквикского клуба» (выполнен А.В. Кривцовой и Е. Ланном) и «Большие надежды» (выполнен М. Лорие).

Ключевые слова: перевод художественного текста, текстовая эмотивность, текстовая экспрессивность, текстовые эмотивные смыслы, эмотивные языковые средства, эмотивные текстовые поля.